



Инспектор Чжан
и идеальное алиби

СТИВЕН ЛИЗЕР

Стивен Лизер

Инспектор Чжан и идеальное алиби

Сержант Ли нахмурилась, подняв глаза от своего карманного блокнота. Она писала в нем уже не менее двух минут, и теперь, когда она перечитывала свои записи, стало заметно ее замешательство.

— Значит, он не выходил из камеры? — спросила она.

— А как бы ему это удалось? — спросил инспектор Чжан. — Стены сплошные, окна — стеклопакеты, а записи камер видеонаблюдения показывают, что никто не входил и не выходил из камеры с шести часов вечера до тех пор, пока ему не принесли завтрак в семь тридцать.

Они стояли в коридоре, который вел к камерам предварительного заключения в полицейском управлении Джуронг-Уэст. Они потратили полчаса на то, чтобы обследовать каждый сантиметр одной из камер, простукивая стены, пол и потолок. Все было так, как и должно быть. Перед тем как проверить камеру, они просмотрели записи камер видеонаблюдения в коридоре, чтобы подтвердить слова дежурного офицера о том, что никто не подходил к камере всю ночь, кроме полуночи, когда происходила смена дежурных.

— Но пока он находился в камере, его отпечатки пальцев оказались на ноже, которым была убита мисс Чау, и он успел укусить ее за руку, — говорит сержант Ли. На ней был темно-зеленый жакет и бледно-зеленая юбка, а волосы она завязала в хвост, отчего выглядела гораздо моложе своих двадцати четырех лет.

— Вы очень кратко изложили факты, — сказал инспектор Чжан. На его губах заиграла улыбка.

— Инспектор Чжан, если господин Ип просидел в камере всю ночь, как он мог убить госпожу Чау?

— И вправду, как? — спросил инспектор Чжан.

— Инспектор Чжан, это невозможное дело, — сказала сержант Ли и вздохнула в отчаянии.

Инспектор Чжан заметил, что его сержант изо всех сил старается не стукнуть ногой, и его улыбка стала только шире.

— Но, сержант Ли, именно невозможные дела — самые веселые, вам не кажется? — сказал он. — Почти каждое убийство в Сингапуре раскрывается в течение нескольких часов. Разве не здорово, когда есть дело, в котором упражняются маленькие серые клеточки? — Он, как обычно, изображал Эркюля Пуаро и при этом покручивал воображаемые усы.

— Шерлок Холмс? — с надеждой спросила сержант Ли.

— Эркюль Пуаро, — сказал инспектор Чжан. — Знаменитый бельгийский сыщик, созданный замечательной Агатой Кристи. Она была англичанкой, написавшей более девяноста книг и прославившейся как самая продаваемая писательница всех времен. Было продано более четырех миллиардов экземпляров ее книг. Вы можете себе это представить, сержант Ли? Четыре миллиарда книг?

— Это ужасно много книг, — признала сержант Ли. — Но как бы Эркюль Пуаро раскрыл такое дело?

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Он опросил бы всех свидетелей и подозреваемых, затем сопоставил бы то, что все ему рассказали, и поискал бы несоответствия. Затем он собрал бы всех в гостиной и объявил преступника.

— В гостиной?

— Да, в загородном доме или отеле, — сказал инспектор Чжан. — Но вообще-то комната не имеет значения.

— Но в этом деле нет свидетелей, — воскликнула сержант Ли. — И у нашего единственного подозреваемого отличное алиби.

— Именно, — подтвердил инспектор Чжан. — Если у одного подозреваемого есть идеальное алиби, то у нас нет другого выбора, кроме как искать другого подозреваемого.

Глаза сержанта Ли широко раскрылись.

— Брат-близнец! — взволнованно сказала она. — У мистера Ипа есть брат-близнец с идентичными отпечатками пальцев и зубов. Брат-близнец убил миссис Чау, когда первый находился в камере. — Она с энтузиазмом кивнула. — Я раскрыла дело, инспектор Чжан? Задействовала ли я маленькие серые клеточки?

— Возможно, — сказал инспектор Чжан. — Вам следует обратиться в Регистр рождений и смертей. Но сначала нам нужно поговорить с мистером Ипом, а затем посетить место преступления.

* * *

Местом преступления оказался таунхаус, в котором мисс Синди Чау жила до своей безвременной кончины. Он находился в небольшом закрытом поместье в двух милях от аэропорта Чанги. Мисс Чау работала стюардессой в авиакомпании «Сингапурские авиалинии». В понедельник она должна была вылететь в Лондон, а когда не явилась на работу, ее коллега отправился к ней домой и обнаружил ее мертвой на кухне.

Инспектор Чжан не был первым детективом, который занимался этим делом, но через двадцать четыре часа после обнаружения тела его вызвали в полицейское управление. Заместитель комиссара заставил его ждать полчаса и выглядел взволнованным, когда инспектора Чжана наконец впустили в его кабинет.

— У нас проблема, инспектор Чжан. Проблема, которая требует ваших особых навыков.

Инспектор Чжан ничего не ответил. Он снял очки и начал методично полировать их бледно-голубым носовым платком.

— Вы поразили нас всех своими дедуктивными способностями, умением докопаться до сути, казалось бы, невозможных ситуаций. — Заместитель комиссара откинулся в своем кожаном кресле с высокой спинкой и сцепил пухлые пальцы под подбородком. За последние месяцы заместитель комиссара сильно прибавил в весе, его увеличившаяся талия натянула китель, а верхняя пуговица рубашки грозила оторваться в любой момент. — Я вызвал вас потому, что у нас есть дело, которое сначала казалось простым, а на самом деле превратилось в безвыходную ситуацию. И если мы не разрешим эту невозможную ситуацию в кратчайшие сроки, мы рискуем превратить полицию Сингапура в посмешище.

Инспектор Чжан снова надел очки.

— Разумеется, я в вашем распоряжении, — сказал он.

Заместитель комиссара наклонился вперед, открыл папку и достал цветную фотографию размером восемь на десять. Он протянул ее через стол инспектору Чжану.

— Мисс Синди Чау была убита в своем доме два дня назад, — сказал он. — Патологоанатом констатировал ее смерть рано утром в понедельник.

Инспектор Чжан поднял фотографию. Молодая женщина лежала лицом вверх на полу кухни, вокруг ее головы запеклась кровь. Присмотревшись, он увидел зияющую рану на горле женщины. Рядом с левой рукой женщины лежал окровавленный кухонный нож. На ней была розовая ночная рубашка.

— Окно было разбито, что наводит на мысль о злоумышленнике, — сказал заместитель комиссара. — Похоже, она услышала шум и спустилась вниз, где грабитель схватил нож. Завязалась борьба, в ходе которой нападавший укусил мисс Чау за руку, после чего она получила смертельную рану. После этого нападавший скрылся.

— Нож, как я вижу, оставили на месте преступления, — сказал инспектор Чжан.

— Нож был из набора, принадлежащего мисс Чау, — сказал заместитель комиссара. — Нападавший, должно быть, схватил его, когда его застали врасплох. Мы предполагаем, что мисс Чау нашла его на кухне, он запаниковал и убил ее. — Он забрал фотографию и сунул ее в папку. — Возьмите, — сказал он, передавая папку инспектору Чжану. — Сначала мы думали, что дело очень простое, — сказал он. — У нас в Сингапуре нет большой проблемы со взломами, и мы знаем большинство преступников, которые специализируются на таких преступлениях. Криминалисты

обнаружили на ноже отпечатки пальцев, и оказалось, что они принадлежат известному взломщику. Ип Кам Менг. Наши детективы отправились арестовывать господина Ипа, и вот тут-то ситуация стала безвыходной. Мистер Ип находился в полиции с вечера субботы. В момент убийства мисс Чау он находился в камере полицейского управления Джуронг-Уэст.

— По какому обвинению? — поинтересовался инспектор Чжан.

— Он напал на полицейского, — сказал заместитель комиссара. — Соседи жаловались на то, что мистер Ип включает музыку поздно ночью, и когда двое полицейских пришли к нему в квартиру, чтобы поговорить с ним, он разбушевался. Сломал нос сержанту и был арестован за нападение.

— И его не выпустили под залог?

— Он продолжал вести себя агрессивно, и его оставили под стражей, чтобы он мог предстать перед судьей в понедельник утром.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Мисс Чау была укушена, вы сказали?

— Да, на её руке остался след. В деле есть фотография. Похоже, что она схватилась за нож левой рукой и попыталась оттолкнуть его правой. Он укусил ее за локоть.

— И сравнение проводилось с зубами мистера Ипа?

— Сегодня утром наши детективы посетили стоматолога мистера Ипа, и имеющиеся у него зубные записи полностью совпадают с укусом на руке мисс Чау.

— Интересно, — сказал инспектор Чжан.

Заместитель комиссара нахмурился.

— Это не просто интересно, инспектор, — сурово сказал он. — Это ставит под сомнение стандарты работы наших следователей из уголовного розыска и ставит под сомнение работу всего нашего отдела судебной стоматологии. Наши судмедэксперты уверены, что мистер Ип укусил мисс Чау во время ограбления. Но мистер Ип в это время якобы находился под нашим арестом. Значит, либо мистеру Ипу удалось выбраться из камеры, либо наши судмедэксперты допустили ошибку. В любом случае, это удар по полиции Сингапура.

— А этого мы допустить не можем, — кивнул инспектор Чжан.

Заместитель комиссара наклонился вперед, его глаза сузились, как будто он подозревал, что инспектор Чжан говорит с сарказмом. Но инспектор серьезно рассматривал документы, и заместитель комиссара понял, что инспектор Чжан не иронизирует и не язвит. Он просто высказал свое честное мнение.

— Действительно, — сказал он. — Именно поэтому нам нужны ваши особые навыки. Вы имеете репутацию человека, умеющего раскрывать тайны, а у нас именно такой случай. Если мистеру Ипу удалось выбраться из запертой камеры, чтобы совершить это убийство, нам нужно знать, как он это сделал. И если он действительно оставался в камере, нам нужно знать, кто убил мисс Чау.

— Я займусь этим делом, сэр, — сказал инспектор Чжан.

* * *

Сержант Ли отвезла их в полицейское управление Джуронг-Уэст на своей трехлетней «Тойоте». Она была хорошим водителем, спокойным и невозмутимым, и держала скорость гораздо ниже предельной, что инспектор Чжан оценил. Несмотря на то, что сингапурские автомобилисты являются одними из самых законопослушных в мире, осведомленность о дорожном движении и вежливость на дорогах остаются проблемой, и на дорогах островного государства ежегодно погибает почти две сотни человек.

Первым делом он поговорил с сотрудником полиции, который поместил мистера Ипа в камеру. Это был сержант лет сорока с ленивым взглядом, который был настолько неприятен, что инспектор Чжан старался по возможности не смотреть ему в лицо. Сержант Квок был встревоженным человеком, который явно считал, что его каким-то образом обвинят в случившемся, и чем больше вопросов задавал инспектор Чжан, тем больше он нервничал. В какой-то момент он достал большой белый носовой платок и вытер пот со лба.

— Он был в камере всю ночь, инспектор. Я в этом уверен.

- Вы все время были на службе? — спросил инспектор Чжан.
- Я работал в дневную смену; начал в 4 часа дня и заканчивал в полночь.
- Значит, вы оформили бумаги и поместили его в камеру?

Сержант Квок кивнул.

— Его привезли чуть раньше шести. Мистер Ип бывал здесь несколько раз в прошлом, поэтому он знал процедуру и был послушным.

- Он был рад, что его оставили на ночь?
- Рад? Вряд ли. Но не возмущался.
- И как часто его видели в камере?
- Ему дали еду в семь тридцать, а в восемь убрали поднос. Я ушел в полночь.
- Кто сменил вас?
- Сержант Джеймс Сонг.
- У вас есть его номер телефона? Мне нужно с ним поговорить.

Сержант Квок заглянул в блокнот и назвал номер сержанту Ли. Она записала его и повторила, чтобы проверить, правильно ли она его записала. Инспектор Чжан одобрительно кивнул, отметив ее тщательность.

— Проверял ли сержант Сонг камеры, когда менял вас на смене? — уточнил инспектор Чжан.

— Конечно. Послушайте, инспектор, не могли бы вы сказать мне, в какое время было совершено это убийство. То, которое, предположительно, совершил мистер Ип.

— Согласно материалам дела, время смерти — между часом и двумя часами ночи.

Сержант Квок улыбнулся с облегчением.

- Значит, это уже не моя ответственность, — сказал он.
- Никто не стремится возлагать на вас вину, — сказал инспектор Чжан.

— Конечно, конечно. Но поскольку я закончил смену в полночь, мистер Ип не был в моем подчинении. — Он сложил руки. — Вам следует поговорить с сержантом Сонгом. Ответственность лежит на нем.

— Конечно, я это сделаю, — сказал инспектор Чжан. — А вы можете сказать мне, сколько человек оставалось в камерах на ночь?

- Четверо, — сказал сержант Квок. — Мистер Ип и трое других.
- А кто-нибудь покидал камеру, пока вы дежурили?

Сержант Квок покачал головой.

— Конечно, нет.

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Отлично, — сказал он. — Итак, теперь мне нужно сделать три вещи. Мне нужно просмотреть записи камер видеонаблюдения в помещении для задержанных с того момента, как мистера Ипа привезли, и до того, как открыли дверь его камеры. Мне нужно осмотреть камеру, в которой он содержался. А потом мне нужно поговорить с самим мистером Ипом. Полагаю, он все еще здесь?

Сержант кивнул.

— О да, — сказал он. — Он никуда не уйдет, пока все не решится. И заместитель комиссара дал понять, что он должен постоянно находиться под наблюдением.

Инспектора Чжана и сержанта Ли провели в комнату для допросов. Она была оборудована двумя камерами видеонаблюдения и системой записи голоса, но инспектор Чжан не считал нужным записывать беседу. На данном этапе ему нужна была только информация.

Они с сержантом Ли сели по одну сторону серого металлического стола, и через несколько минут констебль в форме ввел в комнату мистера Ипа. Инспектор Чжан знал из прочитанного им досье, что мистеру Ипу пятьдесят пять лет, но инспектору показалось, что он выглядит лет на десять старше. Он был лыс, на его руках и кистях виднелись пигментированные пятна, а лицо было изрезано морщинами. На нем была та же одежда, что и при аресте, — испачканный жилет, мешковатые шорты и шлепанцы. Инспектор Чжан махнул рукой на место напротив себя.

— Пожалуйста, садитесь, — сказал он.

Мистер Ип сделал все, как ему было сказано, пока офицер в форме закрывал дверь, а затем встал к ней спиной.

— Вы можете подождать снаружи, — сказал инспектор Чжан, но офицер покачал головой.

— Мне приказано держать его под постоянным наблюдением, — сказал офицер.

— Даже когда я хожу в туалет, — пожаловался мистер Ип.

Сержант Ли достала из сумки полицейское досье и положила его на стол, затем достала блокнот и ручку и начала делать записи.

— Я инспектор Чжан, — сказал инспектор. Он кивнул на свою помощницу. — А это сержант Ли. Вам сообщили, что вы теперь являетесь подозреваемым в убийстве?

Мистер Ип кивнул.

— Я никого не убивал, инспектор Чжан. Я не причиняю людям вреда.

— Вы имеете право на присутствие адвоката, но на данном этапе я просто пытаюсь выяснить, что произошло. Вам еще не предъявлено обвинение в убийстве, и этот разговор не будет записываться.

— Мне не нужен адвокат. Я ничего не делал, — сказал господин Ип.

— Отлично, — кивнул инспектор Чжан. — Значит, вы вор?

— Я взломщик, инспектор Чжан. И хороший.

Инспектор Чжан улыбнулся.

— Если бы это было правдой, вы бы не отсидели три срока в тюрьме Чанги. А сколько ударов тростью вы получили за эти годы?

Мистер Ип опустил взгляд на стол и поморщился при воспоминании о нанесенных ему побоях.

— Почти сто, — тихо сказал он.

— Восемьдесят шесть, согласно вашему досье, — сказал инспектор Чжан. Сингапур был одной из немногих стран, где все еще верили в телесные наказания, в частности в использование ротанговой трости. — Конечно, сейчас, когда вам уже больше пятидесяти лет, порка тростью не актуальна, — сказал инспектор Чжан. — Но полученные вами удары и приговоры наводят на мысль, что вам лучше было бы поискать альтернативную карьеру.

Судебная порка была введена в Сингапуре и Малайзии в период британского колониализма и до сих пор применяется за многие преступления, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом, включая грабежи, изнасилования, незаконное предоставление денег в долг, захват заложников, торговлю наркотиками и взлом домов. С течением времени правительство Сингапура расширило число преступлений, за которые можно наказывать розгами, и увеличило минимальное количество ударов. При этом существовали строгие правила применения порки, включая положение о том, что наказываемый должен быть мужчиной, старше восемнадцати и моложе пятидесяти лет, и никто не должен получать более двадцати четырех ударов за один раз. Преступник должен был быть признан медицинским работником здоровым, а закон предписывал, что трость не должна превышать полдюйма в диаметре и быть не длиннее 1,2 метра. Трость вымачивали в воде, чтобы сделать ее более тяжелой и гибкой, а перед использованием протирали антисептиком, чтобы предотвратить заражение. Если преступнику не исполнилось восемнадцати лет, то максимальное количество ударов составляло десять, и использовалась более легкая трость. По какой-то причине, которую инспектор Чжан так и не понял, преступника, приговоренного к смерти, нельзя было бить тростью.

— Господин Чжан, я грабитель. Я этого не отрицаю. Но вы видели мое досье. Я когда-нибудь причинял кому-нибудь вред?

— Вы ударили полицейского, который приходил к вам в квартиру в воскресенье вечером.

— Это другое. Он напал на меня, а я защищался. Он хотел войти в мою квартиру, а я сказал, что без ордера он не может. Но дело не в этом, инспектор Чжан. Дело в том, что за все годы моей воровской деятельности я врвался только в пустые дома. Я бы никогда не вломился в дом, если бы там кто-то был.

— Возможно, вы не знали, что мисс Чау дома. Возможно, она застала вас врасплох, поэтому вы ее и убили.

— Но я был в камере, когда ее убили. Если я был в камере, как я мог ее убить?

— Ваши отпечатки были на ноже.

— Это не значит, что я убил ее. Возможно, я прикасался к ножу в другое время.

— А на ее руке был след от укуса, совпадающий с вашей стоматологической картой.

Мистер Ип покачал головой.

— Это невозможно, — категорически заявил он.

— Вы знали мисс Чау? Мисс Синди Чау?

Мистер Ип нахмурился.

— Я так не думаю.

— Она работала стюардессой в «Сингапурских авиалиниях».

— И что?

— Думаю, вы знаете, почему это так важно, мистер Ип. На последнем процессе вы признались в ограблениях домов более десятка сотрудников «Сингапурских авиалиний», в частности пилотов и стюардесс. Обвинение утверждало, что вы получали помощь от кого-то из сотрудников авиакомпании, кто сообщал вам о расписании рейсов. Так что чаще всего вы знали, когда человек будет в отъезде, а также женат он или нет.

Мистер Ип усмехнулся.

— Это была идеальная схема, — сказал он. — Я знал, что дома пустуют, и у меня было все время в мире, чтобы войти и выйти. Меня поймали только потому, что один из пилотов установил на своей вилле бесшумную сигнализацию. — Мистер Ип облокотился на стол, облизывая губы. — Но разве вы не видите, инспектор Чжан, это доказывает именно то, о чем я вам говорил. Я бы никогда не проник в дом, который не пустует. Да мне и не пришлось бы. Я бы точно знал, когда мисс Чау должна вылететь, и дождался бы, пока она улетит из страны.

— К сожалению, смена мисс Чау изменилась накануне вылета. Рейс, которым она должна была лететь, был отменен из-за проблем с двигателем. Ваш осведомитель, вероятно, не знал об этом.

— Инспектор Чжан, клянусь, я не убивал мисс Чау. Даже если бы я был там, и она меня видела, я бы не стал ее убивать. Это не в моем характере. — Он наклонился через стол. — Между нами говоря, человек, который давал мне информацию, покинул компанию несколько месяцев назад.

— Мне нужно имя этого человека, — сказал инспектор Чжан.

— Зачем?

— Он понадобится мне для подтверждения того, что вы мне только что рассказали.

Мистер Ип покачал головой и откинулся в кресле.

— Я не могу этого сделать, инспектор.

— Воровская честь?

— Просто не могу, — сказал мистер Ип. — Это было бы неправильно.

— Тогда как мы сможем поверить, что вы не получаете информацию о сотрудниках «Сингапурских авиалиний»?

— Даю вам слово, инспектор Чжан.

Инспектор Чжан медленно покачал головой.

— Боюсь, этого будет недостаточно, — сказал он. — Это расследование убийства, а когда людей обвиняют в убийстве, они, как правило, не говорят правду. — Он посмотрел на сержанта Ли, которая писала в своем блокноте. — Думаю, мы сделали все, что могли, — сказал он. — Теперь нам нужно осмотреть место преступления.

— А как же я? Я могу идти? — спросил мистер Ип.

Инспектор Чжан встал и покачал головой.

— Боюсь, что нет, мистер Ип. На данный момент вы по-прежнему являетесь главным подозреваемым в убийстве Синди Чау. И как только мы выясним, как вы выбрались из камеры, вам будет предъявлено обвинение в этом преступлении.

Мистер Ип застонал и положил голову на руки.

— Это кошмар, — сказал он.

Сержант Ли собрала папку и вслед за инспектором Чжаном вышла из комнаты для допросов. Они вышли на улицу и сели в машину сержанта Ли. Адрес дома мисс Чау был указан в папке, и дорога туда заняла менее получаса.

Им пришлось предъявить свои удостоверения охраннику у ворот в таунхаус, и он показал им, в какую сторону идти. Место преступления невозможно было перепутать: дверь была обтянута сине-белой полицейской лентой. У сержанта Ли был ключ от входной двери, и она впустила их внутрь.

— Полагаю, нам на кухню, — сказал инспектор Чжан. Он прошел по коридору в кухню с терракотовым кафельным полом и самой современной техникой. На нескольких плитках возле раковины виднелись темные пятна, которые, как понял инспектор Чжан, были засохшей кровью.

— Не могли бы вы передать мне одну из фотографий с места преступления? — спросил он, и сержант Ли передала ему одну. Инспектор Чжан сравнил пятна крови с фотографией и содрогнулся. — Такая молодая, и так умереть, — сказал он и снова посмотрел на фотографию. — Я не вижу на ее руке никаких следов защиты.

— Там был след от укуса, — сказала сержант Ли.

— Но порезов от ножа нет. Следователи решили, что она схватилась за нож левой рукой.

Сержант Ли просмотрела папку, достала отчет о вскрытии и быстро его прочитала.

— Вы правы, ран от защиты не было, — сказала она.

— Что странно, — заметил инспектор Чжан. Он вернул фотографию и подошел к французским окнам, выходящим на задний дворик. Одна из панелей была разбита, и на полу валялись осколки стекла. На остальных стеклах и дверных ручках внутри и снаружи были обнаружены отпечатки пальцев.

— Были ли найдены отпечатки пальцев мистера Ипа на двери или стекле? — спросил он.

Сержант Ли достала отчет криминалистов и изучила его, после чего покачала головой.

— Отпечатков нет, — сказала она. — Кроме отпечатков мисс Чау.

— Но его отпечатки были на кухонном ноже?

Сержант Ли кивнула.

— Верно.

Инспектор Чжан нахмурился.

— Значит, мы должны поверить, что мистеру Ипу удалось проникнуть в дом, не оставив никаких отпечатков, а когда он зарезал мисс Чау, то держал нож голой рукой?

— Странно, не правда ли? — покачала головой сержант Ли.

— Действительно, странно, — сказал инспектор Чжан. — Это значит, что он надел перчатки, когда взламывал дверь, а затем снял их, чтобы убить мисс Чау. В этом нет никакого смысла. — Он вздохнул. — Что ж, думаю, нам нужно тщательно обыскать дом сверху донизу.

Они начали со спальни и ванной комнаты мисс Чау, затем обыскали гостевую спальню, гостевую ванную, гостиную и небольшую столовую. На это ушло больше часа, после чего инспектор Чжан и сержант Ли вернулись на кухню. Инспектор Чжан осмотрел деревянный блок, в котором хранились кухонные ножи. Там было одно пустое место, предположительно принадлежавшее ножу, которым была убита мисс Чау. Он печально покачал головой.

— Ну и что вы думаете о доме, сержант Ли? — спросил он.

— Аккуратный и опрятный.

— Дорогой, как вы думаете?

— О да, я бы себе такой позволить не смогла, — сказала она.

— И я тоже, — улыбнулся инспектор Чжан. — Возможно, она снимает жилье. Надо бы это проверить.

— Обязательно, — кивнула сержант Ли. — Но даже если она арендовала его, может ли стюардесса позволить себе такое? Спальня используется только одна, значит, она не снимает его с кем-то пополам.

— Вы думаете, она жила одна?

Сержант Ли нахмурилась.

— В спальне была только ее одежда, — сказала она и махнула рукой на фотографии на стене. — Это семейные снимки ее и ее родителей; я не вижу ни одной фотографии, на которой она была бы с парнем. Почему, инспектор Чжан, вы думаете, что здесь живет кто-то еще? Если это так, почему они не заявили о себе?

— Хороший вопрос, — сказал инспектор Чжан. — Вы заметили, что в ее ванной было две зубные щетки? Две щетки в двух стаканах? И ни одной зубной щетки в гостевой ванной.

— Не заметила, — нахмурилась она. — Простите.

Инспектор Чжан отмахнулся от ее извинений.

— И там было два разных шампуня. Один — мужской, против перхоти. Это наводит меня на мысль, что здесь хотя бы иногда останавливался мужчина.

— Но он не оставил здесь никакой одежды?
— Именно, — сказал инспектор Чжан. — И что из этого следует?
Глаза сержанта Ли расширились.
— У нее был парень.
— Но почему нет его фотографий? — спросил инспектор Чжан. Он знал ответ, но хотел, чтобы сержант догадалась сама.
Она с энтузиазмом кивнула.
— Потому что он женат.
— Именно, — улыбнулся инспектор Чжан. — Он либо запретил ей хранить его фотографии, либо удалил их.
— Вы думаете, ее парень мог убить ее?
— Это возможно, сержант Ли. Крайне возможно.
— Но как это объясняет отпечатки пальцев мистера Ипа на ноже? — спросила она.
— Никак, — признал инспектор Чжан. — Во всяком случае, пока. — Он задумчиво потер подбородок. — И, конечно, это не объясняет укус на ее руке. Именно этот укус беспокоит меня больше всего.
— Стоматологическая экспертиза — не точная наука, — сказала сержант Ли. — Но в сочетании с отпечатками пальцев все выглядит плохо для мистера Ипа.
— Было бы плохо, если бы у него не было идеального алиби, — сказал инспектор Чжан. — Вы знаете, как было установлено соответствие между укусом и зубами мистера Ипа?
Сержант Ли пролистала свой блокнот, пока не нашла нужную страницу.
— Мистер Ип был опознан по отпечаткам пальцев на ноже, которым была убита мисс Чау. Затем следователь получил от дантиста зубные карты мистера Ипа, которые были отправлены в отдел судебно-медицинской экспертизы, где и было проведено сравнение.
— Очень интересно, — сказал инспектор Чжан. — Значит, не было проведено никакого сравнения между настоящими зубами мистера Ипа и следом от укуса?
Сержант Ли нахмурилась и заправила прядь волос за ухо.
— Почему это так важно? — спросила она.
— Возможно, и не важно, — сказал инспектор Чжан. — Чтобы выяснить это, мы должны поговорить с дантистом.

* * *

Стоматолога звали доктор Генри Ху, и его клиника находилась на оживленной Орчард-роуд, в районе, где расположены элитные торговые центры и престижные офисные здания. Сержант Ли отвезла их на своей машине и припарковалась на подземной стоянке. На лифте они поднялись на шестой этаж. Дверь была зеркальной, и инспектор Чжан поправил галстук, глядя на свое отражение. Это был темно-синий галстук с маленькими белыми лупами на нем. Жена купила его в качестве рождественского подарка, но, по правде говоря, инспектор Чжан очень им гордился и часто носил.

— Я очень не люблю ходить к стоматологу, — сказала сержант Ли.
— Мы здесь, чтобы задать вопросы, а не для того, чтобы проверять зубы, — сказал инспектор Чжан. — Не о чем беспокоиться.
— Я знаю. Но всё равно нервничаю, — сказала она. — Я такая с самого детства. Собственно, именно поэтому мои зубы сейчас в таком хорошем состоянии. Я так боялась идти к стоматологу, что чистила зубы и пользовалась зубной нитью три раза в день. — Она одарила его лучезарной улыбкой, и он был вынужден признать, что ее зубы безупречны. Зубы инспектора Чжана были не в таком хорошем состоянии. Четыре задних зуба были заменены на золотые, когда ему было за сорок. И у него стояло более дюжины пломб. В детстве он всегда был сладкоежкой, и любовь к сладкому настигла его в среднем возрасте.

Инспектор Чжан и сержант Ли предъявили свои удостоверения секретарше — свирепого вида китаянке с волосами, похожими на скрученную проволоку, которая пристально рассмотрела их документы, словно пытаясь запомнить всю информацию, а затем попросила их присесть. Она

поспешно удалилась по коридору, а когда вернулась, объяснила, что у доктора Ху пациент, но он сможет принять их через пятнадцать минут.

— Мы подождем, — сказал инспектор Чжан.

Сержант Ли вытащила свой *BlackBerry*, а инспектор Чжан взял в руки экземпляр газеты *Straits Times* и начал методично вчитываться в него. Он старался прочесть каждую статью не потому, что ему нравилось читать газету, а потому, что он никогда не знал заранее, какая информация окажется полезной в его профессии.

Он как раз дошел до страницы с письмами, когда в приемную вошел мужчина в белом халате. Ему было около сорока лет, он был невысокого роста и носил очки в золотой оправе на кончике носа. Он отрывисто кивнул инспектору Чжану и подошел к нему.

— Я доктор Ху, — сказал он. — Вы хотели со мной поговорить? — На правом бедре у него висел мобильный телефон в кожаном чехле.

Инспектор Чжан поднялся на ноги, достал удостоверение и показал его доктору Ху.

— Я — инспектор Чжан из полиции Сингапура, а это моя коллега, сержант Ли. Сержант Ли показала свое удостоверение, но встала чуть позади инспектора Чжана, словно пытаясь удержать его между собой и дантистом. — Я хотел бы задать вам несколько вопросов о вашем пациенте, мистере Ипе.

— Ах да, грабитель, — сказал доктор Ху. — Как соотносится присланная мной стоматологическая карта с укусом?

— Вам не сказали? — спросил инспектор Чжан.

Доктор Ху покачал головой.

— Меня просто попросили предоставить стоматологическую карту мистера Ипа, чтобы можно было провести сравнение, — сказал он.

— Что вам рассказали об этом деле?

— Только то, что произошло убийство и что мистер Ип был подозреваемым. — Он улыбнулся. — Это было очень необычное происшествие. Как будто из телешоу.

— Нет, всё вполне реально, — сказал инспектор Чжан. Рядом сидела молодая пара, которая явно прислушивалась к разговору. — Мы можем поговорить где-нибудь наедине?

— У меня есть комната для совещаний, можем использовать её, — сказал доктор Ху, провел их по коридору и открыл дверь. Это была небольшая комната с полированным столом из тикового дерева и четырьмя пластиковыми стульями. Доктор Ху провел их внутрь, закрыл дверь, и все сели. Доктор Ху посмотрел на часы.

— Меня ждет пациент, — сказал он. — Надеюсь, это не займет много времени.

— У нас есть несколько вопросов, доктор Ху. Стоматологическая карта мистера Ипа была актуальной, не так ли?

— В каком смысле?

— Записи, которые вы предоставили, совпадают со следами укусов на жертве убийства. Поэтому мне нужно знать, точно ли эти записи отражают его зубы.

— Конечно, полностью.

— Когда вы в последний раз лечили мистера Ипа?

— Месяц назад. Ну, мы начали лечение месяц назад и закончили две недели назад. Тогда же были сделаны последние рентгеновские снимки.

— Какое лечение потребовалось мистеру Ипу?

— У него был гнилой моляр, — ответил доктор Ху. — Ему нужно было сделать корневой канал, а затем я установил коронку.

— Его зубы не в лучшем состоянии?

Доктор Ху покачал головой.

— Слишком много сахара, — сказал он. — И неэффективная техника чистки зубов. Уверен, в будущем ему понадобится ещё не одна коронка. — Он почесал подбородок. — Хотя, полагаю, если его посадят в тюрьму, я не смогу продолжать работать его дантистом, не так ли?

— Думаю, в тюрьмах есть свой медицинский персонал, — сказал инспектор Чжан. — Каким он был пациентом?

— Очень нервным, — сказал доктор Ху. — Мне пришлось давать ему закись азота, пока я делал корневой канал. Некоторые пациенты могут обойтись инъекцией, но мистер Ип не любит уколы. — Он тонко улыбнулся. — Какая ирония, если учесть, что он зарезал молодую женщину.

— Действительно, — сказал инспектор Чжан. — Скажите, а где хранились записи?

— В приемной, в шкафах с документами. Они также полностью компьютеризированы. В наши дни папки в шкафах — это скорее запасной вариант.

— Так детективы, которые вам звонили, получили бумажный файл или компьютерный?

— Компьютерный, — сказал доктор Ху. — На флешке.

Инспектор Чжан задумчиво кивнул.

— Возможно ли, что записи могли быть подделаны?

Доктор Ху нахмурился.

— Я не уверен, что понимаю, что вы имеете в виду, инспектор.

— Мне нужно знать, есть ли вероятность, что предоставленные вами записи на самом деле не являются записями мистера Ипа. Это возможно?

— Я не понимаю...

— Мог ли кто-то получить доступ к вашему компьютеру и изменить записи мистера Ипа?

— Ни в коем случае.

— Вы, кажется, очень уверены, доктор Ху.

Дантист кивнул. —

— Конечно. Единственный человек, который может получить доступ к записям на компьютере, — это я. И он защищен паролем.

— Значит, ваши сотрудники не могут получить доступ к записям?

— Они могут получить к ним доступ. Они могут читать файлы, смотреть рентгеновские снимки и фотографии, но они не могут ничего редактировать. Это могу сделать только я. Как я только что сказал, файлы защищены паролем. — Он переплел пальцы и наклонился вперед. — Что-то не так, инспектор? Я полагал, что дело... как вы это называете... открыто и закрыто?

— Все стало несколько сложнее, — сказал инспектор Чжан.

— В каком смысле?

— Боюсь, я не имею права разглашать подробности дела, — сказал инспектор Чжан.

— Но ведь мистер Ип убил ту девушку, не так ли?

— Именно это мы и пытаемся выяснить, — сказал инспектор Чжан и встал. — Больше мы не станем отнимать у вас время.

— Я буду рад помочь полиции всем, чем смогу, — сказал доктор Ху, тоже встал и протянул руку. Инспектор Чжан несколько секунд смотрел на руку, а затем пожал ее.

— Поставьте нам штамп? — спросила сержант Ли.

— Простите? — нахмурился доктор Ху.

Сержант Ли протянула талончик на парковку.

— Мы припарковались внизу, — сказала она.

— Мой секретарь поможет с этим разобраться, — сказал доктор Ху. — Боюсь, меня действительно ждет пациент.

Секретарша проштамповала квитанцию сержанта Ли, по которой они могли бесплатно оставить машину на стоянке, и они спустились вниз.

— Что нам теперь делать, сэр? — спросила сержант Ли, когда они шли к ее машине.

— А что, по-вашему, мы должны делать, сержант?

— Я по-прежнему считаю, что мы должны искать брата-близнеца, — сказала она. — Это единственное объяснение.

— Тогда вам следует продолжить расследование в этом направлении.

— Я уже позвонила в Регистр рождений и смертей.

— Отлично, — сказал инспектор Чжан. — Но теперь, я думаю, нам нужно поговорить с офицером, который арестовал мистера Ипа.

— Действительно?

— Действительно, — кивнул инспектор Чжан. — Мне кажется, главный вопрос, на который нам нужно ответить, — хотел ли мистер Ип быть арестованным в ту ночь или нет.

Сержант нахмурилась, открыла рот, чтобы задать вопрос, но потом передумала.

* * *

Полицейский констебль, арестовавший мистера Ипа, был мужчиной лет тридцати, темнокожим, с густыми усами. Он был слегка полноват и издавал тихий хриплый звук, когда выдыхал через нос. Инспектор Чжан и сержант Ли договорились встретиться с ним в его участке, стоявшем у жилого многоквартирного дома.

— Простите, что отрываю вас от работы, констебль Рави, — сказал инспектор Чжан. — Мне нужно задать вам несколько вопросов по поводу вашего ареста мистера Ипа в воскресенье вечером.

— Какие-то проблемы, инспектор? — спросил констебль Рави. — Он подал жалобу?

— Все нет, констебль. Насколько мне известно, все, что касалось ареста, было так, как и должно было быть.

Констебль Рави почувствовал облегчение.

— Так чем я могу вам помочь, инспектор?

У сержанта Ли зазвонил мобильный телефон, и она отошла, чтобы ответить на звонок.

— В ту ночь, когда вы арестовали мистера Ипа, вы приходили к нему в квартиру из-за жалобы на шум?

Констебль кивнул.

— Сосед, живущий под мистером Ипом, жаловался, что музыка играет слишком громко. Вы не возражаете, если я загляну в свой блокнот?

— Конечно, пожалуйста, — кивнул инспектор Чжан.

Констебль достал из кармана записную книжку, облизал палец и начал перелистывать страницы.

— Я отправился туда с коллегой в четыре часа дня.

— Это слишком рано для жалобы на шум.

— У соседа собрались гости, которые играли в маджонг. Музыка звучала так громко, что они не могли сосредоточиться на игре. Мы поднялись и поговорили с мистером Ипом. Он был выпивши, но согласился сделать музыку потише. Он так и сделал, а мы спустились вниз, чтобы снова поговорить с соседями, и все было хорошо. Но в пять тридцать нас снова вызвали. Музыка была такой громкой, что в соседской квартире вибрировали стекла. Мы вернулись к мистеру Ипу, и на этот раз он был явно пьян. Мы попросили его убавить громкость, но он отказался. Мы попытались проникнуть в его квартиру, но он стал грубым и жестоким. Мы арестовали его и доставили в полицейское управление Джуронг-Уэст. — Он закрыл блокнот. — Дежурный офицер решил заключить его под стражу; по сути, он был слишком пьян, чтобы мы могли выпустить его под залог. Насколько я понимаю, он должен был явиться в суд в понедельник утром.

— Дело стало несколько серьезнее, — сказал инспектор Чжан. — А теперь расскажите мне еще раз, как мистер Ип оказался под арестом.

Констебль Рави пожал плечами.

— Я попросил его уменьшить громкость. Он отказался. Я сказал, что сделаю это сам, и попытался пройти мимо него. Он толкнул меня в грудь и сказал, что я не имею права входить в его квартиру без ордера. Я сказал, что, поскольку он доставляет неудобства, я имею на это право, и когда я попытался войти во второй раз, он схватил меня за руку и вытолкнул в коридор. В этот момент мы с коллегой надели на него наручники, и я арестовал его за нападение.

— У вас не сложилось впечатление, что он хочет, чтобы его взяли под стражу?

Констебль покачал головой.

— Он был очень зол, и нам обоим потребовалось приложить усилия, чтобы затащить его в машину.

— А вы не знаете, почему он не выключил музыку после вашего первого визита?

— Думаю, он выпил больше, чем требовалось, инспектор. Во второй раз, когда мы пришли к нему в квартиру, он был гораздо менее благообразен.

Инспектор Чжан улыбнулся и кивнул.

— Спасибо, что уделите мне время, констебль. Теперь я знаю всё, что нужно.

— И у меня не будет проблем?

— Вы вели себя безупречно, констебль.
— Спасибо, сэр. — Констебль отдал честь и ушел.
Сержант Ли вернулась, сунув свой *BlackBerry* в сумку.
— Плохие новости, инспектор Чжан, — сказала она.
— О, Боже, — произнёс инспектор. — Что случилось?
— У мистера Ипа нет брата-близнеца, — нахмурилась девушка. — У него есть сестра, которая на три года старше, и два брата, оба младше.
— Очень жаль, — сказал инспектор Чжан. — Вы не думали о клоне?
Рот сержанта Ли открылся от удивления.
— О клоне? — переспросила она. — Вы думаете, в этом дело? Вы думаете, мистер Ип использовал клона для совершения убийства?
Инспектор Чжан поднял руку.
— Я прошу прощения, сержант Ли. Я лишь пошутил. — Он покачал головой. — Нет, я думаю, что в данном случае мистер Ип невиновен. Самое худшее, что он сделал в воскресенье вечером, — это напал на полицейского, и то потому, что был пьян. Он не убийца.
— Тогда кто убил мисс Чау? — спросила сержант Ли.
— Есть только один человек, который мог убить ее, — сказал инспектор Чжан. — Но чтобы доказать это, мы должны поговорить с детективами, которые забирали зубные карты у доктора Ху, а затем осмотреть вещи мисс Чау.

* * *

Через два часа инспектор Чжан и сержант Ли прибыли к дому доктора Ху. Он жил в пентхаусе в *Marina Bay Residences*, одном из самых дорогих зданий в Сингапуре. Эти апартаменты были частью комплекса отелей и казино стоимостью 5 миллиардов долларов, который открылся в 2010 году и из которого открывался захватывающий вид на гавань. Было чуть больше восьми часов вечера. Инспектор Чжан устал и мог бы оставить визит до следующего дня, но он знал, что не сможет уснуть, пока не закроет дело.

За стойкой регистрации сидели два охранника, мужчины лет пятидесяти, выглядевшие как бывшие солдаты. Он показал им своё удостоверение.

— Я пришел к доктору Ху, но он нас не ждет. Я хотел бы подняться без предупреждения.

Один из охранников проводил инспектора Чжана и сержанта Ли до лифта, и они поднялись на верхний этаж. Инспектор Чжан позвонил в звонок, и через несколько секунд доктор Ху открыл входную дверь. Он нахмурился, увидев на пороге полицейских.

— Что-то случилось? — спросил он. На нем был пиджак, а на шее — развязанный черный галстук-бабочка. Мобильный телефон по-прежнему висел в чехле на поясе.

— Мы хотели бы поговорить с вами, доктор Ху, — сказал инспектор Чжан.

— И это не может подождать до завтра?

— Боюсь, что нет.

— Я как раз собираюсь уходить, — сказал доктор Ху. — Моя жена устраивает ужин в ресторане *Imperial Treasure*.

— Боюсь, это очень важно, — настаивал инспектор Чжан.

Доктор Ху посмотрел на часы.

— Пять минут, — коротко ответил он. — Потом мне действительно пора идти.

Он отступил в сторону, чтобы впустить в квартиру инспектора Чжана и сержанта Ли, а затем закрыл за ними дверь.

— Мне нужно поправить галстук, — сказал доктор Ху и поспешил в свою спальню, прежде чем инспектор успел что-либо сказать.

Инспектор Чжан бродил по огромной комнате с окнами от пола до потолка, из которых открывался вид на гавань. С потолка свисала огромная люстра, а мебель выглядела как в Версальском дворце. На стене висели картины в золоченых рамах, а на шкафу стояли вычурные мраморные статуи прыгающих дельфинов и русалок. Одна только гостиная была вдвое больше квартиры, в которой жил с женой инспектор Чжан.

— Эта квартира прекрасна, — сказал инспектор Чжан. — Мне кажется, я никогда не был в такой эффектной квартире.

— Прекрасна, — согласилась сержант Ли. — Но мне не нравится находиться так высоко над землёй.

— А мой жене бы понравилось, — сказал инспектор Чжан. — Она всегда просит этаж повыше, когда мы останавливаемся в отелях. Но лично я предпочитаю быть ближе к земле.

Из спальни снова появился мистер Ху, его галстук-бабочка был аккуратно завязан. Он посмотрел на часы — золотые с бриллиантами вокруг циферблата.

— Чем я могу вам помочь? — спросил он. — Давайте быстрее, потому что мне действительно нужно идти.

— Я как раз говорил своей помощнице, какая у вас замечательная квартира.

— Спасибо, — сказал доктор Ху, смутившись от неожиданного комплимента.

— Моя мама всегда хотела, чтобы я стал дантистом, — сказал инспектор Чжан, оглядываясь по сторонам. — Я начинаю думать, что, возможно, она была права.

— Что вы имеете в виду, инспектор? — спросил доктор Ху.

Инспектор Чжан обвел рукой комнату.

— Просто на зарплату инспектора я не мог позволить себе купить больше нескольких квадратных метров такой квартиры. Вот если бы я был дантистом..., — он пожал плечами. — Как говорится, все мы задним умом крепки.

Доктор Ху хихикнул.

— А, я понимаю. Нет, инспектор, этот прекрасный дом оплачивается не из моей зарплаты дантиста. Деньги принадлежат моей жене. Ее отец управляет судоходной компанией, и в последние годы дела у него идут очень хорошо.

— А я думал, вы не женаты — сказал инспектор Чжан. — Я заметил, что вы не носите обручального кольца.

— Стоматологи обычно не носят кольца, — произнёс доктор Ху. — Они мешают работать, а еще в них отлично размножаются микробы. Наши руки часто находятся у людей во рту, поэтому гигиена имеет первостепенное значение. Кольцо может проколоть, например, хирургическую перчатку. — Он поднял левую руку. — Так что никаких колец.

— Конечно, — сказал инспектор Чжан. — Хотя я полагаю, что отсутствие обручального кольца также помогло вам познакомиться с мисс Чау.

— Простите?

— Когда вы встретились в первый раз, она не увидела кольца и не узнала, что вы женаты. Или она знала, но ей было все равно?

— Инспектор, о чем вы говорите?

— Мисс Чау. Синди Чау. Я предполагаю, что она угрожала испортить вашу жизнь, и поэтому вы ее убили.

У сержанта Ли отвисла челюсть, и она опустила ручку и блокнот.

— Это просто нелепо, — возмутился доктор Ху.

— Напротив, — сказал инспектор Чжан. — В убийстве нет ничего нелепого.

— Но убийца у вас под стражей, — воскликнул доктор Ху. — Вы сами сказали мне об этом, когда пришли на работу!

— И это стало вашей ошибкой, потому что мистер Ип находился под стражей, когда должен был, по вашей задумке, убивать мисс Чау. Ваш план был почти идеальным, доктор Ху. Но единственное, что вы не смогли контролировать, — это то, что мистер Ип набросился на полицейского, который попросил его убавить громкость музыки.

— Какой музыки?

— Вы знали, что мистер Ип живет один. Поэтому вы предположили, что, если вы убьете мисс Чау поздно ночью и подставите мистера Ипа, у него не будет алиби, кроме как сказать, что он был дома один.

— Я даже не знал мисс Чау. Зачем мне убивать ее?

— У вас была самая старая причина из всех, доктор Ху. Но я должен восхититься вашей креативностью. Если бы господин Ип не был арестован, вам бы все сошло с рук.

Доктор Ху в отчаянии вскинул руки.

— Как вы смеете приходить в мой дом и выдвигать подобные обвинения?! — вспыхнул он. — Я настаиваю, чтобы вы ушли. Я буду жаловаться вашему начальству.

— Значит, вас не интересует, как вы выдали себя? — спросил инспектор Чжан.

Глаза доктора Ху сузились.

— О чем вы говорите?

— Помните, мы приходили к вам в клинику? Мы хотели поговорить с вами о сравнении укуса на руке мисс Чау с имеющейся у вас стоматологической картой.

— И они идеально совпали; ваши собственные криминалисты сказали вам об этом. Все, что я сделал, — это предоставил записи; я не проводил сравнение. Мистер Ип укусил мисс Чау за руку; это неопровержимо.

— Нет, доктор Ху, это не так. Мистер Ип не кусал мисс Чау. Более того, он никогда с ней не встречался. Он не грабил ее дом и не убивал ее. Это сделал кто-то другой. Но только после того, как вы выдали себя, я начал рассматривать вас в качестве подозреваемого.

Доктор Ху с усмешкой посмотрел на инспектора.

— Выдал себя? Вы говорите чепуху. А теперь, пожалуйста, уходите. — Он нетерпеливым жестом указал на дверь.

— Помните, что вы нам сказали, доктор Ху? Когда мы говорили о мистере Ипе, вы сказали, что не считаете его человеком, который зарезал бы невинную женщину.

— Потому что он всегда казался мне вполне милым человеком, когда бы я его ни видел. Я не знал, что он преступник, тем более преступник, способный на убийство.

— Я уверен, что вы точно знали, что за человек мистер Ип, — сказал инспектор Чжан. — Для вашего плана было жизненно важно, чтобы он был известным взломщиком домов.

— Моего плана? О каком плане вы говорите?

Инспектор Чжан проигнорировал вопрос дантиста.

— Доктор Ху, как вы узнали, что мисс Чау была зарезана?

— Что?

— Тогда, в клинике, вы сказали, что мистер Ип зарезал невинную женщину. Но ведь никто не говорил вам, что она была зарезана. Причина смерти на тот момент еще не была установлена.

Доктор Ху нахмурился.

— Значит, кто-то мне рассказал. Возможно, детективы, которые забирали у меня записи.

Инспектор Чжан повернулся к сержанту Ли.

— Моя помощница поговорила с детективами, и они подтвердили, что не делали ничего подобного. Не так ли, сержант?

Сержант Ли перестала делать заметки.

— Я лично разговаривала с обоими, — кивнула она и пролистала свой блокнот. — Они сказали, что сообщили вам о расследовании убийства, но не сообщили никаких подробностей дела. Они не сказали вам ни имени жертвы, ни способа убийства.

— Они ошибаются, — сказал доктор Ху. — Они совершили промах, когда проболтались мне о деталях дела, а теперь лгут, чтобы скрыть это.

— Думаю, в таком деле суд скорее поверит двум детективам с более чем двадцатилетним стажем работы в полиции Сингапура, чем убийце, который отчаянно пытается спастись.

— Как вы смеете называть меня убийцей? — сердито возразил доктор Ху.

— Но это истинная правда, доктор Ху, — спокойно ответил инспектор Чжан.

— У вас нет доказательств.

Инспектор Чжан потянулся в карман пиджака и достал мобильный телефон.

— У меня есть вот это, — сказал он. — Это телефон Синди Чау. Вы сказали, что она не была вашей пациенткой? Более того, вы сказали, что никогда с ней не встречались?

— Верно. Вы можете проверить у меня в клинике в картотеке. Я никогда не лечил ее.

— В телефоне мисс Чау вы не указаны по имени, — сказал инспектор Чжан. — Полагаю, вы запретили ей это делать, точно так же как настаивали на том, чтобы в ее доме, за который платили вы, не было фотографий. Конечно, аренда оплачивалась через компанию, но я не сомневаюсь, что нам будет трудно связать вас с ней.

— Нелепость, — сказал доктор Ху.

— Мисс Чау не указала ваше имя в своих телефонных контактах, но у нее есть контакт с подписью «Дантист», — сказал инспектор Чжан. — Посмотрим, что произойдет, если я нажму на кнопку вызова? Полагаю, я дозвонюсь до врача, к которому она ходила.

Инспектор Чжан нажал на кнопку вызова, и лицо доктора Ху резко побледнело. Через несколько секунд из телефона, прикрепленного к поясу доктора Ху, раздался музыкальный рингтон.

Лицо инспектора Чжана расплылось в улыбке.

— Похоже, вам кто-то звонит, доктор Ху, — сказал он. — Возможно, вам стоит ответить.

— Вы не понимаете, — сказал доктор Ху. — Она угрожала рассказать моей жене. Она сказала, что ей надоело быть просто любовницей, и если я не выберу ее, то потеряю и ее, и жену.

— Напротив, доктор Ху, я все понимаю. Вы не хотели терять тот образ жизни, который вела ваша богатая жена. Поэтому вы решили, что сохранить его можно, только избавившись от любовницы. Вы прочитали в газетах о криминальной карьере мистера Ипа и поняли, что он будет идеальным кандидатом. Он был сложным пациентом, поэтому для лечения корневого канала ему потребовалась бы полная анестезия. Вы взяли нож с кухни мисс Чау и, пока он был без сознания, вложили его в его руку, чтобы получить отпечатки его пальцев.

Телефон продолжал звонить, поэтому инспектор Чжан отменил звонок и положил телефон обратно в карман.

— Но вы поняли, что одного ножа может быть недостаточно, чтобы осудить мистера Ипа, и решили повысить ставки. Вы сняли слепок с зубов мистера Ипа, чтобы убедиться, что его новый зуб идеально вписывается в картину. Полагаю, вы использовали слепок, чтобы изготовить набор вставных зубов, которые идеально совпадали с зубами мистера Ипа. Находясь в доме мисс Чау, вы убили ее ножом, а затем использовали сделанные вами зубы, чтобы прокусить ей руку. Затем вы инсценировали взлом и ушли. Я не спрашивал вас, есть ли у вас алиби на ту ночь, когда была убита мисс Чау, но я уверен, что нет. По крайней мере, не такое хорошее алиби, как у мистера Ипа.

Плечи доктора Ху поникли. Он опустился на диван, как марионетка, у которой перерезали ниточки, положил голову на руки и начал тихо всхлипывать.

— Это было почти идеальное преступление, доктор Ху. Вы едва не остались безнаказанным.

Инспектор Чжан повернулся к сержанту Ли, которая бешено строчила в своем блокноте. На его лице появилась лукавая улыбка, и он подождал, пока она поднимет глаза от своего блокнота, прежде чем заговорить.

— Расскажите мне, сержант Ли, каково это — получить дело, в которое мы действительно можем вцепиться зубами? — спросил он.

Сержант Ли улыбнулась, затем вернулась к записи в блокноте, зная, что инспектор Чжан не ждет ответа.

— Пожалуйста, пройдемте с нами, доктор Ху, — сказал инспектор Чжан. — Хотя, возможно, вы хотели бы переодеться во что-нибудь более подходящее для тюремной камеры.

Перевод К. Романенко